

Он снова пошарил в шкафу, тщательно прощупав каждый уголок — пусто.

В конце концов он с досадой захлопнул дверцу и с раздражением пнул стул:

— Черт!

— Янь Хан? — раздался голос Чу И из гостиной.

Янь Хан обернулся. Чу И стоял за окном — оно выходило прямо на двери двух комнат. Вероятно, увидев состояние Янь Хана, паренек выглядел встревоженным.

— Сходил посмотреть? — Янь Хан подошел и открыл окно.

— Сходил, — кивнул Чу И. — Но там... не пройти. Полицейские машины, скорая... всё перекрыто.

— Видел того, кто погиб? — Янь Хан смотрел на него, чувствуя, как нехватка воздуха сдавливает грудь.

— Его накрыли, — покачал головой Чу И. — Я только увидел... одни золотые часы.

— Золотые часы, значит, были на руке? — спросил Янь Хан.

— Угу, — Чу И от волнения принялся растирать руки краем одежды. — Может, мне еще раз...

— Не надо. — Янь Хан не мог понять, стало ли ему легче или внутри всё сжалось еще сильнее. Он чувствовал себя подвешенным, будто опоры под ногами нет, а давящее чувство никуда не исчезает.

Тревога, заставляющая отчаянно хотеть заполнить чем-то эту внутреннюю пустоту.

Внезапно он притянул Чу И к себе, уткнул его голову себе в грудь и крепко обнял.

Чу И вздрогнул. Его первой мыслью было, что Янь Хан собирается ударить его, чтобы выплеснуть гнев, и он машинально поднял руки, пытаясь защитить голову.

Но Янь Хан лишь обнимал его, прижимая лицом к своей груди.

Руки Чу И так и замерли в воздухе.

Янь Хан сжимал его очень крепко; Чу И чувствовал, как у него сплюснулся нос и стало трудно дышать. Подождав немного и поняв, что отпускать его никто не собирается, он лишь тихонько приоткрыл рот, чтобы хоть как-то глотнуть воздуха.

Янь Хан склонил голову, потерся подбородком о его макушку, а затем положил на нее подбородок, тяжело надавив.

Чу И не знал — то ли его голова оказалась слишком нежной, то ли подбородок Янь Хана слишком твердым, — но было довольно больно.

Однако он не проронил ни звука.

Он не понимал, что именно стряслось с Янь Ханом и как покойник с золотыми часами связан с его странным поведением.

Он знал лишь одно: Янь Хану очень плохо, и его состояние крайне нестабильно.

Видеть обычно дерзкого и легкого на подъем Янь Хана в таком виде было невыносимо больно.

Чу И немного помедлил, затем сжал руки, обнимая Янь Хана за пояс, тоже очень крепко.

Через некоторое время Янь Хан отстранился и потрепал его по голове.

Чу И тоже разжал руки, мельком взглянув на лицо Янь Хана — тот не плакал.

— Уроки будешь делать? — Янь Хан подошел к окну, задернул занавески и еще раз выглянул через щель на улицу.

— А? — Чу И не сразу понял, о чем речь.

— Я приготовлю поесть, — Янь Хан развернулся и пошел на кухню. — А ты садись за уроки.

Янь Хан говорил четко, тон звучал вполне обычно, словно он уже полностью пришел в себя.

Но Чу И с самого полудня был здесь и прогулял все занятия, какие уж тут уроки. Да и если бы они были, школьный рюкзак остался в классе.

Чу И подошел к дверям кухни и посмотрел на Янь Хана.

Тот стоял спиной к нему у кухонного стола, аккуратно выкладывая продукты.

Чу И прошел вперед, взял кочан капусты, подошел к раковине и принялся быстро и ловко промывать листья.

— Как приготовить креветки? — спросил Янь Хан.

— Просто отвари, — ответил Чу И. Так было проще.

— Угу, — отозвался Янь Хан, глядя на воду в кастрюле.

Чу И положил вымытые овощи на стол.

Янь Хан был в странном состоянии, поэтому, на всякий случай, Чу И взял нож и, опустив голову, начал шинковать капусту.

— А это как хочешь съесть? — Янь Хан взглянул на него.

— Обжарь с мясными шариками, — сказал Чу И.

Янь Хан больше ничего не ответил.

Чу И нарезал капусту и сразу же разделался с шариками — пускай лучше он сам работает ножом, чем Янь Хан в таком состоянии.

Соль, зеленый лук, имбирь, сычуаньский перец — Янь Хан закинул приправы в котел и снова замер.

Золотые часы.

В памяти Янь Хана не было людей, носивших золотые часы. Судя по реакции Чу И, этот

человек тоже был ему незнаком.

Так случайность ли это?

Хотя ему очень хотелось в это верить, разум отказывался принимать такие совпадения. Когда папа уходил, он был совсем не таким, как всегда. Даже без долгих раздумий было ясно, что грядет нечто серьезное, а во второй половине дня у реки нашли труп.

Поверить в «случайность» было слишком сложно.

Вода закипела, по кухне разлился аромат специй. Он плеснул немного белого вина и потянулся за креветками, но, едва успев сделать движение, почувствовал, как кто-то подставил ему тарелку.

Он обернулся — Чу И всё это время стоял рядом и уже протягивал ему креветки.

Он высыпал их в котел:

— Принеси льда.

Чу И тут же метнулся к холодильнику, достал форму для льда и принес ее.

— Высыпь в миску, — скомандовал Янь Хан.

— Хорошо. — Чу И взял большую миску и пару раз грохнул об ее край формой для льда.

Грохот стоял знатный. Янь Хан вздрогнул и повернулся к нему:

— Ты лед колешь или миску пытаешься разбить?

— Она крепкая, — Чу И стукнул еще раз, и лед посыпался в миску. — Я... я контролирую, не переживай.

Чу И работал очень споро, понимал всё с полуслова. Разобравшись со льдом, он сразу налил холодной кипяченой воды и поставил миску со льдом рядом с Янь Ханом.

Янь Хан выловил креветки и бросил их в воду:

— Принеси еще одну миску, так они лучше остынут и мясо будет нежнее.

— Хорошо. — Чу И тут же исполнил просьбу.

Когда с креветками было покончено, он обжарил шарики с капустой и сварил пакет замороженных пельменей.

Чу И расставил тарелки и приборы, вынес еду в гостиную на журнальный столик, не забыв и холодный чай.

Янь Хан коснулся бутылки — она была ледяной, видимо, Чу И заранее положил ее в морозилку.

Он бросил взгляд на диван, на место, где обычно сидел папа, сел туда и взял пульт от телевизора.

Переключать не пришлось — как раз шли городские новости.

Они ели молча, глядя в экран.

Новости, как всегда, состояли из мелких происшествий и повседневной чепухи — об убийстве у реки не было ни слова.

Репортеры городского канала работали хуже, чем лента Вичат.

Впрочем, Янь Хан понимал, что новости — это просто ритуал, фоновый шум для еды. Да и он сам не был уверен, что захотел бы смотреть сюжет, если бы о случившемся действительно рассказали.

После обеда Чу И, словно прилежный работник, быстро убрал со столика, перемыл всю посуду, протер кухонный стол — всё сверкало.

По телевизору начался прогноз погоды. Янь Хан уже потянулся к пульту, чтобы переключить канал, как вдруг зазвонил телефон.

Сердце пропустило удар. Он схватил смартфон с такой силой, что защитное стекло треснуло в двух местах.

— Это... мой звонит, — тихо сказал Чу И, стоя рядом с телефоном в руках и выглядя крайне ошарашенным.

Янь Хан взглянул на свой погасший экран, сорвал треснувшее стекло и бросил на столик:

— Наверное, мама звонит, чтобы отчитать тебя?

— Может быть, — Чу И натянуто улыбнулся и ответил на звонок.

— Можешь не возвращаться! Сдохни где-нибудь там! — как только соединение было установлено, из трубки донесся взрывной голос мамы. — Вы все — то трубку не берете, то домой не являетесь! Хотите — прогуливаете школу! Ну и не возвращайтесь! Кто сунется домой — ноги переломаяю!

Не успел Чу И и слова вставить, как мама бросила трубку.

— Возвращайся домой, — сказал Янь Хан. — Со мной всё в порядке, просто на душе беспокойно. Выплюсь — и пройдет.

Чу И стоял, не двигаясь.

Янь Хан посмотрел на него:

— Мы с тобой сколько знакомы? С чего ты так переживаешь?

Чу И быстро прикинул в уме:

— Почти... один семестр.

Янь Хан усмехнулся:

— Разве это долго?

— Угу, — Чу И тоже слабо улыбнулся.

— В целой жизни таких семестров — уйма, — сказал Янь Хан. — Не сосчитать.

Чу И нахмурился, но промолчал.

— Спасибо, — сказал Янь Хан.

Нахмуренные брови Чу И замерли. Через некоторое время он расслабил лицо. Янь Хан всегда говорил не по правилам; на это внезапное «спасибо» он даже не успел ответить что-то вроде «да не за что».

— Ты забавный, — заметил Янь Хан. — Просто другие этого не видят.

— Главное, что ты... ты увидел, — ответил Чу И.

Янь Хан повернулся к нему и улыбнулся:

— Отец говорил, что хотел еще одного ребенка, но... не успел. Хорошо было бы иметь такого братишку, как ты.

Чу И не смог до конца понять, что значило это «не успел».

— Тогда я не был бы вечно один, — закончил Янь Хан.

<http://bllate.org/book/18095/1738895>